

— Люди погибли, а духовные фрукты пропадут зря, — развалившись на кровати, сказал Сюй Ван. — К тому же, экономия провизии — добродетель Обители Бессмертных. Как старший брат, я должен подавать пример!

250: «...»

— Ах, как хорошо без главного героя! — фыркнул Сюй Ван. — Защита этого мира несовершенна, у неё большие проблемы! Я с самого начала говорил: Обитель Бессмертных решит тысячу проблем смертью! Разве после смерти остаются какие-то дела?

250 в этот момент уже сдалась общаться с Сюй Ваном.

Этот хозяин совершенно не следовал логике!

«Я расскажу тебе одну историю,» — сказала 250.

«О, у тебя есть и такая функция?» — Сюй Ван лежал в кровати, поедая фрукты, и листал страницу своего духовного меча. За всё это время меч уровня 24, показатели наконец выглядели прилично, по крайней мере, это был не кусок железа для рубки дров.

Сюй Ван был очень доволен. В таком темпе ему потребуется всего лишь сотня лет, чтобы взметнуться к вершине мира культивации и править всем!

К тому времени Повелитель Демонов, Владыка Духов и все остальные будут ползать у его ног и звать его папочкой!

Ха-ха-ха-ха!

«У нас в отделе тоже был один хозяин, который не следовал логике и делал странные вещи, его результаты были худшими!» — печально сказала 250. — «Хочешь узнать, чем это кончилось?»

Сюй Ван закатил глаза: «Не очень».

250 продолжила: «Потом Небесное Наказание поразило его молнией, и он превратился в обугленный труп на старом дереве у входа в штаб. Висел там несколько дней, высох и почернел, как ворон. Даже специально написали стихотворение об этой адской сцене».

«Какое стихотворение?»

«Засохшие лозы, старые деревья, тусклые вороны.

Маленькие мостики, текущая вода, люди.

Не выполняешь задания — умираешь».

Сюй Ван: «...»

Сюй Ван: «Ясно, почему в Обители Бессмертных в последнее время ни капли дождя. То есть, у вас в системе нет никаких образовательных программ? Девятилетки обязательного обучения?»

Как только система открыла рот для ответа, Сюй Ван услышал, как ученик крикнул снаружи:

— Старший брат, остальные зовут тебя на Пик Воинственных Мечей пообщаться!

Сюй Ван цыкнул:

— Опять надо с кем-то общаться? Настоящие мужики не имеют столько разговоров. Если бы он не прикрывал меня перед Цзюнь Ми, я б и общаться с ним не стал. Кстати, Цзюнь Ми сегодня опять взорвал столовую на Пике Священной Травы?

С тех пор как Цзюнь Ми вернулся, он, услышав от Сюй Вана о желании попробовать человеческую еду, тут же нырнул на кухню и провёл там уже несколько дней.

Ученики Секты Небесных Бессмертных уже все достигли поздней стадии закладки фундамента культивации и давно перестали принимать пищу. Поэтому мест для приготовления еды у них не было.

Но на Пике Священной Травы были печи для зелий, плюс нынешний глава У Чэн любил поесть, так что кухня сохранилась. Однако Цзюнь Ми успел взорвать её уже пять раз, неизвестно, осталась ли оттуда хоть половина плиты.

Действительно трагическая ситуация.

Сюй Ван вздохнул, но тут же захихикал.

К счастью, на их Пике Священного Меча нет кухни, хахаха.

Он прилетел на Пик Воинственных Мечей, где его уже ждали У Чэн и Цинь У. Увидев Сюй Вана, У Чэн нахмурился ещё сильнее:

— Когда же ты заберёшь своего хорошего младшего брата с Пика Священного Меча? Если он ещё раз взорвёт нашу кухню, от котлов ничего не останется!

Сюй Ван цыкнул:

— Он ещё молод.

— Если я не ошибаюсь, ему уже за сотню лет?

Для мира культивации сотня лет — не старость. Их Учитель, легендарный Юнь Усин по прозвищу Мечник-Отшельник, уже перевалил за тысячу.

— Ему всего сотня лет, он просто ребёнок в душе. — махнул рукой Сюй Ван. — Пусть развлекается, что плохого он может натворить?

Цинь У попытался сгладить:

— Учитель У Чэн, давайте пока оставим это. Скоро состоится съезд всех школ культивации, нам нужно решить, кого посылать на соревнования.

У Чэн задумался и кивнул:

— Если бы Фэн Сю был здесь, нам не о чем было бы беспокоиться.

— Фэн Сю нет, зато есть Цзюнь Ми, — Цинь У посмотрел на Сюй Вана. — Он мог бы представлять молодое поколение Секты Небесных Бессмертных на турнире, разве нет?

Сюй Ван на мгновение замаялся:

— Ты хочешь, чтобы он поехал? Так ты ему и скажи, зачем мне говорить?

У Чэн сказал:

— Цзюнь Ми больше всего слушается тебя, старший брат. Если попросишь ты, он обязательно согласится. Как главная опора Небесных Бессмертных, ты можешь это легко устроить!

Сюй Ван кивнул:

— Ладно, я поговорю с ним. Но разве на турнир не надо посылать двоих молодых?

Цинь У и У Чэн переглянулись:

— На самом деле, у нас есть идея, только не знаем, согласится ли Цзюнь Ми...

— Какая идея? Расскажите, — сказал Сюй Ван.

* * *

— Повторите ещё раз? — бесстрастно попросил Цзюнь Ми, на щеках которого все еще остался след от взрывов на кухне. — Вы хотите, чтобы я завёл ребёнка?

— Не завёл, а вырастил, — Сюй Ван держал на ладони плод размером с младенца. — Это плод Духовного Зародыша. Стоит тебе съесть этот плод и согреть его своей духовной силой в течение сорока девяти дней, как он впитает твою энергию и превратится в точную копию тебя - с теми же силой и умениями!

Цзюнь Ми сказал:

— Почему бы тебе самому не съесть этот плод?

— Я уже стар для этого, — серьёзно ответил Сюй Ван. — Ради съезда секст, придётся потерпеть.

Цзюнь Ми шевельнул губами:

— А что я получу, если соглашусь?

Сюй Ван подумал:

— ... Похвальный значок?

Цзюнь Ми развернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — Сюй Ван схватил Цзюнь Ми за рукав. — Что, если я исполню три твоих желания, если ты вырастишь плод? Как тебе?

Цзюнь Ми приподнял бровь:

— Правда?

Сюй Ван хлопнул себя по груди:

— Если нарушу слово, буду хрюкать как поросёнок!

— Хорошо, — Хэ Синь взял плод, чтобы проглотить, но тот вдруг ожил и выпрыгнул у него из рук.

Сюй Ван ахнул:

— Оно ещё и бегать умеет?!

Плод запрыгнул прямо ему в рот, и Сюй Ван проглотил его.

Цзюнь Ми моргнул:

— Кажется, старший брат... ты его проглотил.

Сюй Ван: ...

Да я и сам вижу! Нечего тыкать пальцем!

Он закашлялся, пытаясь выплюнуть плод обратно.

— Старший брат... — Цзюнь Ми положил руку ему на живот. — Он... округлился.

Сюй Ван: ...

Блин, так быстро даже жаропонижающее не работает!